

— Папа обычно очень занят на работе, а вечером ему ещё нужно заниматься делами, но если папа в будущем не будет беречь себя и будет недосыпать, Сьюань должен напомнить ему, чтобы он ложился спать пораньше. Только так ты будешь хорошим сыном для папы, — Тань Хуаньси с улыбкой погладил Сьюаня по голове.

Сьюань, услышав это, широко улыбнулся:

— Хорошо, Сьюань понял.

С этими словами он повернулся и побежал к Мо Шаохэну, бросился к его ногам и совершенно серьёзно произнёс:

— Папа, ты должен теперь ложиться спать пораньше. Братик Хуаньси сказал, что если не спать, можно заболеть. Сьюань не хочет, чтобы папа болел.

Мо Шаохэн подхватил маленькое тело Сьюаня, посмотрел на Тань Хуаньси, который отвернулся, чтобы скрыть улыбку, и его обычно строгое лицо впервые выразило долю беспомощности, хотя уголки губ слегка приподнялись. Он похлопал ребёнка по спине и сказал:

— Хорошо, папа обещает тебе.

— Ура! — Сьюань, получив желаемый ответ, соскользнул с ног Мо Шаохэна и побежал к Тань Хуаньси, обнял его за ногу и начал капризничать. — Братик Хуаньси, ты сегодня можешь не уходить? Моя кровать очень-очень большая...

— Вот такая большая! — Малыш, чтобы убедить Тань Хуаньси, что его кровать действительно огромна, раскинул руки, показывая размер. — Братик Хуаньси сможет спать со мной, точно не упадёт.

Тань Хуаньси замер, посмотрел на Мо Шаохэна, который лишь пристально смотрел на него, затем опустил взгляд на своего малыша, который обнимал его ногу и умолял остаться. Желание согласиться захлестнуло его. Как он мог разочаровать своего малыша? Сияющая улыбка Сьюаня была тем, что он хотел видеть больше всего.

С тех пор, как он согласился стать учителем Сьюаня, прошло всего две недели. Это были самые насыщенные две недели с момента его перерождения. Днём он занимался учёбой и практиковался в игре на скрипке, а вечером его сопровождал любимый малыш: он помогал ему с уроками, делал поделки и учил играть на скрипке.

Тань Хуаньси никогда не думал, что сможет так быстро вернуться к своему малышу. Даже если Сьюань больше не узнавал в нём папу и полностью воспринимал как старшего брата, на которого можно положиться, он уже не питал обид. Кем он был — не имело значения, главное, что он мог быть рядом с малышом и оберегать его.

— Дядя Мо, сегодня, пожалуй, придётся вас побеспокоить, — Тань Хуаньси в итоге смягчился.

Мо Шаохэн встал и подошёл к ним, погладил голову ребёнка и сказал Тань Хуаньси:

— Можешь оставаться в любое время.

Тань Хуаньси улыбнулся и кивнул. Казалось, с той самой прогулки их отношения с Мо Шаохэном начали сближаться. Он знал, что Мо Шаохэн не был многословным человеком и держался с людьми несколько холодно, но в тот день он рассказал ему многое.

Тань Хуаньси даже задумался: Мо Шаохэн специально рассказал ему о Сьюане, чтобы он полностью посвятил себя заботе и обучению малыша, или это было вызвано какими-то другими причинами? Но одно он чувствовал отчётливо — искренность, с которой Мо Шаохэн говорил о тех событиях, заставляла его чувствовать к нему большую близость.

— Братик Хуаньси, давай быстро позвоним дедушке Таню и тёте Ли, скажем им, что ты сегодня не вернёшься, — Сьюань, возбуждённо крутясь на месте, тут же пустился бежать к столу, встал на цыпочки, взял телефон Тань Хуаньси и протянул ему.

— Маленький, да хитрый! — Тань Хуаньси взял телефон, с улыбкой ткнул пальцем в лоб Сьюаня и, под сияющим взглядом малыша, отошёл в сторону, чтобы позвонить старику Таню и тёте Ли.

Малыш, несмотря на свой возраст, обладал отличной памятью и был очень сообразительным. Побывав в доме Тань несколько раз, он уже подружился с дедушкой и тётёй Ли, и теперь знал, кому нужно звонить.

— Дядя, Хуаньси, — Мо Шаньшань, ещё не спустившись с лестницы, услышала радостные возгласы Сьюаня, крутившегося вокруг Тань Хуаньси, и с улыбкой спросила:

— Я только вышла из студии и услышала голос Сьюаня. Хуаньси, ты сегодня не уходишь?

— Сестра Шаньшань... — Сьюань протянул, бросился к Мо Шаньшань. — Братик Хуаньси сегодня останется спать со мной.

Мо Шаньшань наклонилась, погладила голову Сьюаня. Малыш явно был слишком возбуждён, его большие глаза сияли, а щёки покраснели. Она с улыбкой покачала головой:

— Хорошо, братик Хуаньси сегодня останется с тобой. Сьюань, ты не голоден? Хочешь питательной каши?

— Братик Хуаньси будет? — Сьюань сначала спросил Тань Хуаньси.

Тань Хуаньси не успел ответить, как Мо Шаохэн подошёл и произнёс:

— Пусть кухня приготовит. Я тоже немного проголодался.

— Хорошо, — Мо Шаньшань кивнула, затем наклонилась к Сьюаню. — Сьюань, какую кашу ты хочешь?

Тань Хуаньси подошёл и поднял малыша на руки:

— Скажи сестре Шаньшань, какую кашу ты хочешь?

Сьюань обнял шею Тань Хуаньси, немного подумал и сказал:

— Я хочу кашу с кукурузой и постным мясом. Братик Хуаньси, каша с кукурузой и мясом очень вкусная. Ты не хочешь поесть вместе со мной?

— Хорошо, как скажешь, — Тань Хуаньси улыбнулся, понимая, что малыш оказался ещё и любителем вкусно поесть.

— Сьюань прав, повар у дяди готовит отличную питательную кашу. Сегодня вечером мы поедим кашу с кукурузой и мясом, а завтра утром попробуем другой вкус, — Мо Шаньшань,

сказав это, повернулась к Мо Шаохэну, чтобы узнать его мнение, а затем вышла из зала отдыха, чтобы позвать дворецкого и заказать кашу на кухню.

Тань Хуаньси усадил Сыюаня на диван:

— После каши мы пойдём купаться, а потом быстро спать. Завтра днём мы не будем делать уроки и не будем играть на скрипке. Братик Хуаньси отвезёт тебя в парк аттракционов, хорошо?

Сыюань, услышав это, мгновенно расширил глаза:

— Правда?

— Конечно, разве братик Хуаньси когда-нибудь тебя обманывал? — Тань Хуаньси улыбнулся и ткнул пальцем в носик малыша. — В субботу мы хорошо отдохнём. Это называется «сочетание труда и отдыха», понял? А в воскресенье мы снова займёмся уроками и скрипкой.

Сыюань от возбуждения покраснел и с надеждой спросил:

— Папа и сестра Шаньшань тоже пойдут?

— Конечно, я тоже давно не была на прогулке. Картина почти закончена, осталось только сделать немного отделки. Самое время выйти подышать воздухом, — Мо Шаньшань выразила согласие. — Дядя, ты пойдёшь с нами?

Мо Шаохэн молча смотрел на Тань Хуаньси, чьё лицо было совершенно спокойным, и инстинктивно кивнул.

— Ура, ура, завтра мы идём в парк аттракционов! — Сыюань от восторга чуть не подпрыгнул.

Он уже давно не был в парке аттракционов. Хотя сестра Шаньшань иногда водила его гулять, но она обычно была занята рисованием, и времени на прогулки у неё было мало. Папа был ещё занятее, часто не возвращался домой несколько дней подряд. Но с тех пор, как появился братик Хуаньси, папа каждый день приходил домой, чтобы поужинать с ними, а иногда даже брал его с собой в гости к братику Хуаньси.

Трое взрослых смотрели на смеющегося малыша и невольно улыбнулись друг другу.

Мо Шаньшань села на стул, подперёт голову рукой и с чувством произнесла:

— С тех пор, как появился Хуаньси, характер Сыюаня стал более открытым. Я никогда не видела, чтобы он так быстро привязался и полюбил кого-то. Я даже немного ревную. Раньше Сыюань больше всего любил меня, а теперь его сердце и глаза принадлежат только его любимому братику Хуаньси. Где же мне, сестре? Даже дядя, как отец, отошёл на второй план.

— Я больше всего люблю сестру Шаньшань, — Сыюань, словно поняв, подбежал к Мо Шаньшань и, обняв её за колени, начал ластиться.

— Фи, ты утром ещё говорил, что больше всего любишь братика Хуаньси, и так быстро стал любить сестру Шаньшань? Не верю! — Мо Шаньшань нарочно отвернулась. — Ты явно больше всего любишь братика Хуаньси, сестра Шаньшань расстроилась.

— Я люблю братика Хуаньси и сестру Шаньшань, а ещё папу. Я больше всего люблю папу, сестру Шаньшань и братика Хуаньси, — малыш в этот раз поумнел и одним махом угодил всем

троим, никого не обидев.

Мо Шаньшань рассмеялась, подхватила Сьюаня и крепко поцеловала его.

<http://bllate.org/book/16668/1528546>